DOI: 10.48647/ICCA.2026.28.78.009

И.Н. Рябухин

ПОХОРОННЫЙ РИТУАЛ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ: К ПЕРЕВОДУ ГЛАВ 12 И 13 ТРАКТАТА «БЛАГОПРИСТОЙНОСТЬ И РИТУАЛ» (*И ЛИ* 儀禮)

***Аннотация*:** Публикация представляет собой продолжение перевода классического конфуцианского трактата «Благопристойность и ритуал» (*И ли* 儀禮), содержит первый комментированный перевод глав 12 и 13, детально описывающих ход, содержание и атрибутику последнего ритуала жизненного цикла человека — «Похоронный ритуал служилого *ши*» (*Ши сан ли* 士喪禮). Публикация дополняет и уточняет исследования проф. И.Б. Кейдун, в которых были раскрыты философское содержание, символизм и структура похоронного ритуала, но не ставилась задача исчерпывающе изложить весь процесс его совершения.

***Ключевые слова*:** Китай, конфуцианский канон, «И ли», «Благопристойность и ритуал», ритуал-*ли*, ритуалы жизненного цикла, похоронный ритуал

***Автор*:** РЯБУХИН Игорь Николаевич, магистрант, факультет гуманитарных наук, Шанхайский педагогический университет (100, ул. Гуйлиньлу, Шанхай, КНР, 200234). ORCID: 0009-0008-0101-4005. E-mail: yizhixi@mail.ru

Igor N. Riabukhin

Funeral Ritual in Ancient China: Comments on the Translation of the 12th and 13th Chapters of the Treatise *Decency and Ritual* (*Yi li* 儀禮)

***Abstract*:** The article is a continuation of the translation of the classical Confucian treatise *Decency and Ritual* (*Yi li* 儀禮). It contains the first annotated translation of Chapters 12 and 13, which provide a detailed description of the procedure, content, and ritual attributes of the final rite in the human life cycle — *The Funeral Ritual of Shi* (*Shi sang li* 士喪禮). The publication supplements and refines the studies of Prof. Irina Keidun, which uncovered the philosophical meaning, symbolism, and structure of the funeral ritual, but did not aim to exhaustively present the entire process of its execution.

***Keywords*:** China, Confucian canon, *Yi li*, *Decency and Ritual*, the *li* rite, rituals of the life cycle, mourning rite

***Author*:** Igor RIABUKHIN, master student, School of Humanities, Shanghai Normal University (100, Guilinlu, Shanghai, PRC, 200234). ORCID: 0009-0008-0101-4005. E-mail: yizhixi@mail.ru

«Благопристойность и ритуал» (*И ли* 儀禮) — один из тринадцати авторитетнейших памятников древнекитайской мысли, канонизированных конфуцианством и являвшихся вплоть до начала XX в. основой традиционной китайской философии, науки и системы образования. «И ли» представляет собой самый ранний и наиболее ценный памятник, посвященный содержанию и атрибутике древних ритуалов, канонизированных конфуцианской традицией. Известный в наши дни вариант «И ли» восходит к тексту памятника, составленному на основе комментариев ханьского каноноведа Чжэн Сюаня 鄭玄 (127–200) и вошедшему в 837 г. в перечень сочинений Каменного канона периода Кай-чэн (*Кай-чэн шицзин* 開成石經). Правдивое изложение событий и точное отражение реалий отнюдь не было главной задачей памятника, на первое место выходило стремление создать идеальный ритуальный комплекс, наделенный демонстративно-назидательными функциями. С эпохи древности «И ли» пользовался большим авторитетом, вместе с тем традиционные представления о том, что памятник вышел из-под кисти совершенномудрого Чжоу-гуна либо великого учителя Конфуция, на века окружили его атмосферой уважения.

Современный текст «И ли» состоит из 17 глав, подробно описывающих наиважнейшие древнекитайские ритуалы, канонизированные конфуцианской традицией: различные жертвоприношения, пиры, аудиенции, стрельбы из лука, ритуалы жизненного цикла (инициация, брак, похороны). В наших прошлых работах мы исследовали содержание глав 1 (в редакции), 2, 4, 6, 9 «И ли». Объектом настоящей работы станут 12 и 13 главы, посвященные похоронному ритуалу — последнему и наиболее важному ритуалу жизненного цикла человека.

Как известно, в восточной культуре смерть считается наиважнейшим событием на жизненном пути человека. В традиционном Китае отношение к смерти, похоронам, трауру лежало в русле отправления культа предков и обеспечивалось необходимостью соблюсти все важнейшие регламентации, связанные с проводами умершего в иной мир и принесения ему соответствующих почестей [Кейдун 2019: 258]. Основоположники конфуцианства, превознося идею сыновнего уважения старшего поколения семьи и рода, ещё больше сосредоточили внимание на вопросах, связанных с погребением умершего и соблюдением траура по нему. Например, в наиважнейшем конфуцианском каноне «Теоретические речи» (*Лунь юй* 論語), содержащем разнотемные высказывания Конфуция, его учеников и их учеников, встречаем следующие пассажи, раскрывающие важность похоронного ритуала:

曾子曰：慎終追遠，民德歸厚也 [論語注疏 URL: 1, 40].

Цзэн-цзы[1] сказал: «[Если] с вниманием относиться к похоронам [родителей, чтить память] предков, [то] в народе добродетель будет все более укрепляться».

孟懿子問孝。子曰：無違。樊遲御，子告之曰：孟孫問孝於我，我對曰：無違。樊遲曰：何謂也？子曰：生事之以禮；死葬之以禮，祭之以禮 [論語注疏 URL: 1, 53–54].

Мэн И-цзы[2] спросил о сыновней почтительности. [Кун]-цзы ответил: «Не нарушай [ритуал]». [Когда] Фань Чи[3] вез [его] на колес-

[1] Цзэн-цзы 曾子 (Цзэн Шэнь 曾參, V в. до н.э.), один из любимых учеников Конфуция, уроженец Лу.

[2] Мэн И-цзы 孟懿子 (Мэн Чжун-сунь 孟仲孫, V в. до н.э.), сановник из Лу, один из учеников Конфуция.

[3] Фань Чи 樊遲 (Фань Сюй 樊須, VI–V вв. до н.э.), ученик Конфуция, уроженец Лу.

нице, [Кун]-цзы сказал ему: «Мэн Сунь спросил меня о сыновней почтительности, я ему ответил: “Не нарушай [ритуал]”». Фань Чи спросил: «Что это значит?» [Кун]-цзы ответил: «При жизни [родителей] — служить им, следуя ритуалу. [После] смерти — похоронить их, следуя ритуалу, и приносить им жертвы, следуя ритуалу».

子曰：出則事公卿，入則事父兄，喪事不敢不勉，不為酒困，何有於我哉？[論語注疏 URL: 2, 75–76].

[Кун]-цзы сказал: «На службе служить правителям и сановникам, дома служить отцу и старшим братьям, не осмеливаться не усердствовать в похоронных делах и не пьянеть от вина — что [из этого трудно] для меня?»

Один из крупнейших философов древнего Китая, неортодоксальный основоположник конфуцианства конца чжоуской эпохи Сюнь-цзы 荀子 (рубеж IV–III вв. — III в. до н.э.) так оценивал значение ритуала для человека:

禮者，謹於治生死者也。生、人之始也，死、人之終也，終始俱善，人道畢矣。故君子敬始而慎終……夫厚其生而薄其死，是敬其有知，而慢其無知也，是姦人之道而倍叛之心也……一而不可得再復也，臣之所以致重其君，子之所以致重其親，於是盡矣。故事生不忠厚，不敬文，謂之野；送死不忠厚，不敬文，謂之瘠。君子賤野而羞瘠…… [荀子 URL: 4, 115–118].

[Соблюдение] ритуала состоит во внимательном отношении к жизни и смерти. Рождение — начало человека, смерть — его конец. Если от начала и до конца [жизни] человек сумел сохранить добродетельность, он полностью осуществил свой путь человека. Поэтому совершенный человек почтительно [относится] к началу [жизни] и внимательно — к [ее] концу… Если все внимание уделяют жизни и не заботятся о смерти, если уважают [человека, лишь когда он жив и] обладает сознанием, и невнимательны к нему, когда он [мертв и] ничего не сознает, — это путь безнравственного человека, измена в мыслях человеческим чувствам… Смерть наступает один раз, [человек] не возвращается; потому подданный и почитает правителя, а сын — отца, что в этом они выражают свои чувства до

> конца. Поэтому, когда в служении живым людям не проявляют искренности, великодушия и не соблюдают приличий, это называется дикостью; когда во время похорон родителей не проявляют искренности, великодушия и не соблюдают приличий, это называется оскорблением [их памяти]; совершенный человек презирает дикость и стыдится оскорбления [Древнекитайская философия 1993: 180–181].

Такие представления обуславливают чрезвычайно детальную проработку погребально-траурной проблематики в конфуцианской культуре. Так, в древности основоположниками конфуцианства и их учениками был описан и дополнен сложнейший, многоступенчатый ритуальный комплекс похоронного ритуала, неукоснительное следование которому должно было способствовать стабильности универсума, «укреплению добродетели среди народа», сохранению нравственности и духовному совершенствованию человека [Кейдун 2019: 308]. В «Записях о ритуале» (*Ли цзи* 禮記) самый большой массив текста посвящен характеристике вопросов, связанных со смертью и траурными церемониями [Кейдун 2019: 259]. В «И ли» же ритуальный комплекс похоронно-траурного ритуала служилого *ши* изложен в четырех объемных главах: глава 11 «Траурная одежда» (*Санфу* 喪服), глава 12 «Похоронный ритуал служилого *ши*» (*Ши сан ли* 士喪禮), глава 13 «Ритуал, [начинавшийся] по окончании вечернего [оплакивания]» (*Цзи си ли* 既夕禮) и глава 14 «Ритуал заупокойного жертвоприношения служилого *ши*» (*Ши юй ли* 士虞禮). Подробнее остановимся на содержании этих глав.

Глава 11 «И ли» — «Траурная одежда» — полностью, что следует из названия, посвящена описанию сложных систем траурных одежд и родства. Она сильно выделяется на фоне всех других 16 глав «И ли», поскольку является единственной главой, которая была выделена и рассматривалась как самостоятельный текст, имеющий как множество комментариев, написанных специально для неё, так и свою собственную раннюю традицию передачи. Согласно «Истории Суй» (*Суй шу* 隋書), в императорской библиотеке рубежа VI–VII вв. в общей сложности хранилось 4 текста «И ли» с различными комментариями и 65 (!) самостоятельных трудов (комментарии, субкомментарии, схемы, разъяснения смысла и т.д.), посвященных траурным одеждам [隋書 URL: 174–214]. Это свидетельствует не только о ключевой роли системы траур-

ных одежд в структуре похоронно-траурного ритуального комплекса, но и о той «независимости», которую со временем обрела глава «Санфу». Возможно, это объясняется тем, что траурное облачение было одним из немногих аспектов ритуала, который касался каждого человека, а не только чиновников и церемониймейстеров, а значит, правила его ношения требовали подробных, наглядных разъяснений для широких слоев населения.

Глава 14 «И ли» описывает ритуал заупокойного жертвоприношения (*юй* 虞), который совершали сразу после событий, изложенных в 12–13 главах.

Главы 12 и 13 «И ли» — «Похоронный ритуал служилого *ши*», «Ритуал, [начинавшийся] по окончании вечернего [оплакивания]» — детально описывают ход похоронного ритуала, начиная с момента смерти и заканчивая оплакиваниями, следующими за погребением. Отметим, что глава 13 является продолжением предыдущей[4] и заканчивается объемными записками (*цзи* 記), дополняющими и уточняющими общие ритуальные установления, описанные в двух главах.

Глава «Похоронный ритуал служилого *ши*», согласно традиции, была написана в последний год жизни Конфуция лусцем Жу Бэем 孺悲 (IV–V вв). В «Ли цзи» упомянуто: «[Чтобы принести] соболезнования по случаю кончины [Чжун] Ю[5], [луский] Ай-гун[6] послал Жу Бэя к Кунцзы обучаться похоронному ритуалу служилого *ши*. Тогда и был записан “Похоронный ритуал служилого *ши*”»[7]. Из содержания «Лунь юй» знаем, что Конфуций недолюбливал Жу Бэя и однажды даже решил проучить его. «Жу Бэй хотел представиться Кун-цзы, [но] он отказался

[4] По какой причине произошла дифференциация текста «Похоронного ритуала служилого *ши*» точно неизвестно. Китайский исследователь Пэн Линь 彭林 (род. 1949), принимая точку зрения средневековых ученых, полагает, что текст ритуала был разделен на две главы из-за большого размера (по нашим подсчетам, ок. 6000 знаков) [儀禮譯注 2012: 403]. Однако в таком случае неясно, почему по такому же принципу не были разделены другие, еще более объемные главы, например, пятая и седьмая, количество знаков в каждой из которых близится к 7 тыс.

[5] Чжун Ю 仲由 (542–480 гг. до н.э.) — ученик Конфуция, уроженец царства Лу, известен также как Цзы-лу 子路 и Цзи-лу 季路.

[6] Лу Ай-гун 魯哀公 (?–468 гг. до н.э.), личное имя Цзи Цзян 姬將.

[7] В оригинале: 恤由之喪，哀公使孺悲之孔子學士喪禮，士喪禮於是乎書 [禮記正義 URL: 21: 68].

под предлогом болезни. Только посланный вышел из дверей, [Кун-цзы тут же] взял цитру и стал петь, чтобы тот слышал [игру и пение]» [論語注疏 URL: 3, 152–153]. Вероятно, здесь идет речь о другой встрече Жу Бэя с Конфуцием, поскольку похоронный ритуал служилого *ши* все же был описан.

Обратимся к названию главы — «Похоронный ритуал служилого *ши*». Служилый *ши* — это объект или субъект ритуала? Согласно записям ханьского каноноведа Чжэн Сюаня 鄭玄 (127–200), в настоящей главе описан ритуал, который совершал служилый *ши* по случаю смерти одного из родителей. Танский ученый Цзя Гун-янь 賈公彥 (VII в.) отмечает, что помимо родителей служилого *ши*, согласно описываемому ритуалу, также провожали жену и старшего брата служилого *ши*. Цинский ученый Цзян Чжао-си 姜兆錫 (1666–1745) высказал новую точку зрения, согласно которой *ши* становился объектом ритуала, т.е. похоронный ритуал инициировал старший сын по случаю смерти своего отца служилого *ши* [儀禮集編 2021: 871]. Цинский знаток ритуалов Ху Пэй-хуэй 胡培翬 (1782–1849) объединяет вышеперечисленные позиции и, по нашему мнению, приходит к справедливым выводам: настоящий ритуал главным образом описывает ритуальные действия, совершаемые старшим сыном главной жены служилого *ши* по случаю смерти последнего, однако вместе с тем настоящий ритуал (с некоторыми изменениями) мог совершать и сам *ши* в случае смерти своих родителей, жены или старшего брата [儀禮正義 2016: 1221][8].

Текст главы 12 мы разделили на 36 разделов, текст главы 13 — на 17 разделов. В основу такого деления положен критерий «один раздел — один ритуальный акт / смысловой фрагмент», который впервые стали использовать еще средневековые исследователи. Для удобства навигации по переводу, представим содержание ритуала в виде таблицы.

[8] Субъект ритуала в оригинальном тексте именуется «хозяином» (*чжужэнь* 主人), что характерно и для других глав «И ли».

Таблица 1

Содержание «Похоронного ритуала служилого ши»

Номер раздела	**Содержание раздела**	**Номер раздела записок с дополнениями**
Глава 12		
Первый день ритуала		
1	Смерть служилого *ши*; призыв души умершего	17.1, 17.2
2–4	Подготовка к ритуалу; извещение правителя о смерти служилого *ши*	17.2, 17.3, 17.4
5	Прибытие служителя с соболезнованиями от правителя	17.5
6–7	Подношение посмертных одеяний (*суй* 襚) от правителя	17.5
8–11	Подготовка ритуальной утвари, одежды	17.6
12	Омовение умершего	17.6
13	Наполнение рта умершего рисом (*хань* 含)	17.6
14	Подготовка тела умершего: ритуалы *янь* 掩, *тянь* 瑱, *миму* 幎目, *во* 握, *мао* 冒	17.6
15	Установка стойки *чун*, погребальной хоругви, приготовление каши	–
Второй день ритуала		
15–20	Подготовка к малым одеваниям (*сяолянь* 小斂)	17.7
21	Ритуал малых одеваний	17.7
22	Подношение даров *дянь* 奠	–
23	*Дополнение.* Ритуал, совершаемый в случае, если родственники, друзья и коллеги умершего подносили посмертные одеяния	–
Третий день ритуала		
24–25	Подготовка к большим одеваниям (*далянь* 大斂)	17.7
26	Ритуал больших одеваний	17.7
27	Ритуал временного погребения (*бинь* 殯)	17.8

Номер раздела	Содержание раздела	Номер раздела записок с дополнениями
28	Подношение даров *дянь* 奠	–
29	Окончание третьего дня ритуала	–
30	*Дополнение.* Ритуал, совершаемый в случае посещения больших одеваний правителем	17.20
Четвертый день ритуала		
31	Благодарственный визит хозяина к правителю и гостям	17.9
32	Ритуал утренних и вечерних оплакиваний	–
33	Дары *дянь* 奠, подносимые в новолуние	17.10
34	Гадание на место погребения (*ши чжай* 筮宅)	17.11
35	Изготовление внешнего гроба, подготовка материалов для погребаемой утвари	–
36	Гадание на день погребения (*бу жи* 卜日)	–
Глава 13		
Вечер второго дня до погребения		
1	Служитель узнавал время извлечения гроба (*цин цици* 請啟期)	–
День, предшествующий дню погребения		
2	Подготовка к извлечению гроба из временной могилы	17.12, 17.13
3	Извлечение гроба из временной могилы	–
4	Представление духу деда-предка (*чаоцзу* 朝祖)	17.9, 17.13, 17.21
5	Размещение экипажей и лошадей в храме деда-предка	17.14
6	Подготовка прощальных даров (*цзу* 祖); подготовка гроба, погребальной и защитной утвари	17.15, 17.22
7	Подготовка к отбытию к могильной яме	17.16
8	Подношение *гуном* (правителем) даров *фэн* 賵	–
9	Подношение *цинами*, *дафу* и *ши* даров *фэн* 賵, *дянь* 奠, *фу* 賻, *цзэн* 贈	17.17

Номер раздела	**Содержание раздела**	**Номер раздела записок с дополнениями**
День погребения		
10	Подношение прощальных даров (*цзу* 祖)	–
11	Отправка стойки *чун*, погребальной и защитной утвари к погребальной яме	–
12	Оглашение всех поднесенных даров и сопогребаемой утвари	–
13	Отбытие к могильной яме	17.18
14	Прибытие к могильной яме; ритуал погребения	17.19
15	Возвращение в храм и затем в покои на оплакивание	–
16	Ритуал утренних и вечерних оплакиваний после погребения; упоминание последующих ритуалов — *юй* 虞, *цзу ку* 卒哭, *фу* 祔	–
17	Записки (*цзи* 記)	–

Настоящая работа представляет собой дополнение к ранее опубликованным научным трудам проф. И.Б. Кейдун, в которых были всесторонне освещены особенности, философское содержание, символизм, функциональная значимость похоронного ритуала, осуществлен его структурный анализ [Кейдун 2014, 2015а, 2015б, 2016, 2019]. В перечисленных трудах автор не преследовал цели исчерпывающе изложить весь процесс совершения похоронного ритуала, уделяя внимание лишь его ключевым этапам и ритуальным действиям. Мы подготовили первый полный комментированный перевод 12 и 13 глав «И ли», детально описывающих ход, содержание и атрибутику похоронного ритуала служилого *ши*, тем самым восполнив этот пробел. Особое внимание мы уделили уточнению значений ритуальной атрибутики.